

Рандаль пытался успокоить ее, но тщетно. Она упала въ кресло, и только одно чувство проснулось въ ней: увидѣть мужа, скорѣй, скорѣй! Его не было въ саду, когда она уходила оттуда за зонтикомъ; и Сидни тоже не было. Дивясь, куда дѣвались отецъ и гувернантка, Китти просила няньку пойти поискать ихъ.

Мистриссъ Линлей, послѣ нѣкотораго колебанія, послала за нянькой.

— Нашли вы м-ра Линлея?—съ усиленіемъ проговорила она.

— Да, сударыня.

— Гдѣ вы его нашли?

— Въ фруктовомъ саду.

— Что онъ вамъ сказалъ?

— Я ушла, сударыня, прежде нежели онъ меня увидѣлъ.

— Почему?

— Миссъ Уэстерфильдъ была въ саду вмѣстѣ съ бариниомъ. Я боялась помѣшатель...

Дѣвушка умолкла и сконфузилась. Мистриссъ Линлей хотѣла сказать ей, чтобъ она продолжала, но языкъ ея не слушался. Она нетерпѣливо сдѣлала ей знакъ. И она поняла.

— Я боялась помѣшатель... можетъ быть, мнѣ только показалось... но, кажется, что миссъ Уэстерфильдъ плакала.

Отвѣтивъ это, дѣвушка, очевидно, желала бы поскорѣе убраться. Зонтикъ привлекъ ея вниманіе.—Миссъ Китти спрашивала его,—сказала она,—и удивлялась, почему вы не возвращаетесь съ нимъ; могу я его взять?

— Возьмите.

Голосъ барыни совсѣмъ измѣнился.

Служанка взглянула на нее съ опасеніемъ. — Вамъ дурно, сударыня?

— Нисколько.

Служанка ушла.

Мистриссъ Линлей случайно усьлась на креслѣ у окна, выходявшаго на дорогу, которая вела къ парадному подъѣзду. Къ нему только-что подъѣхала коляска съ посѣтителеми, пріѣхавшими осмотрѣть ту часть замка Моунтъ-Морвенъ, которая была открыта для постороннихъ. Мистриссъ Линлей наблюдала, какъ они выходили изъ коляски, болтали, смѣялись, осматривались по сторонамъ. Все еще инстинктивно спасаясь отъ первыхъ сомнѣній въ Гербертѣ, запавшихъ ей въ душу, она старалась отвлечься отъ нихъ наблюденіемъ постороннихъ вещей. Одинъ за другимъ туристы исчезли подъ портикомъ подъѣзда. Пустая коляска отъѣхала отъ подъѣзда, и кучеръ направился въ дере-